Организация Объединенных Наций S/2006/306

Совет Безопасности

Distr.: General
19 May 2006
Russian
Original: English

Доклад Генерального секретаря по Дарфуру

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с положениями пунктов 6, 13 и 16 резолюции 1556 (2004), пункта 15 резолюции 1564 (2004), пункта 17 резолюции 1574 (2004) и пункта 12 резолюции 1590 (2005) Совета Безопасности. Он охватывает март и апрель 2006 года.

II. Небезопасная обстановка в Дарфуре

2. В течение отчетного периода обстановка в плане безопасности характеризовалась серьезными вооруженными столкновениями между воюющими сторонами, совершением многочисленных актов бандитизма, угоном автотранспортных средств, продолжающейся внутренней борьбой между группировками в Освободительной армии Судана (ОАС) и дальнейшей дестабилизацией положения вдоль границы между Чадом и Суданом.

3. В Северном Дарфуре в начале марта были отмечены военные действия между Суданскими вооруженными силами (СВС) и силами ОАС в районе Хасканиты, Аль-Лаита и Аль-Тависы; при этом были получены сообщения о четырех крупных столкновениях и ряде других стычек. В результате этих столкновений имелись потери как среди комбатантов, так и среди гражданского населения. 8 апреля Суданские вооруженные силы совершили нападения на деревни в районе Джебель-Ваны с использованием двух боевых вертолетов. По сообщениям, три военнослужащих СВС были убиты, а не менее 17 человек получили ранения. В конце марта военнослужащие Суданских вооруженных сил и вооруженные члены племен напали на деревню Деббис, находившуюся под контролем ОАС, и разграбили ее, а в начале апреля ополченцы совершили нападения на ряд деревень в районе Маду. 7 апреля большая автоколонна Суданских вооруженных сил попала в засаду, организованную ОАС в Джебель-Ване между Эль-Фаширом и Кафодом; в результате этого было убито 40 военнослужащих СВС. После этого правительственные силы совершили нападения на ряд деревень в этом районе, предположительно с использованием боевых вертолетов.

4. В Северном Дарфуре сохранялась большая напряженность в отношениях между группировками ОАС, возглавляемыми Минни Минави и Абдулом Вахидом. 3 апреля между этими двумя группировками произошло столкновение в

06-35449 (R) 240506 230506
0635449

районе Хазах-Джедида, а комбатанты группировки ОАС, возглавляемой Абдул Вахидом, совершили в тот же день нападение на Корму, с тем чтобы вновь овладеть ею. Они были отброшены войсками ОАС, дислоцированными в Корме, и при этом, по сообщениям, было убито большое число комбатантов. Столкновения между группировками ОАС также произошли 19 апреля. Группировка Минни Минави совершила нападения на шесть деревень в районе Тавиллы. По свидетельству очевидцев, нападавшие численностью около 400 человек прибыли на грузовиках, верблюдах и лошадях. По сообщениям, в результате актов насилия имелись убитые среди гражданского населения, большое число людей получили ранения, были отмечены случаи изнасилования женщин и мародерства, а тысячи людей были перемещены. Это нападение свидетельствует о начале применения войсками повстанцев новой тактики, заключающейся в совершении крупномасштабных нападений на гражданское население и нарушении прав человека в отношении некомбатантов. Другие столкновения между группировками ОАС, имевшие место в середине марта и начале апреля, привели к перемещению тысяч людей, причем некоторые из них были вынуждены бежать из-за опасений в отношении того, что их деревни могут подвергнуться нападению. В районе между Тавиллой и Кормой усилия, предпринятые Миссией Африканского союза в Судане (МАСС) для налаживания взаимопонимания и содействия мирному сосуществованию между арабскими общинами и общинами народности фур, были сорваны после того, как этот район был захвачен военнослужащими ОАС из группировки Минави.

5. По сообщениям, в районе Джебель-Марры имели место новые столкновения между ОАС, Суданскими вооруженными силами и вооруженными членами племен. 17 марта произошло сражение между ОАС и Суданскими вооруженными силами в районе Дайи и Тибона, причем, согласно утверждению ОАС, нападавшие использовали автотранспортные средства с опознавательными знаками МАСС и Организации Объединенных Наций. Такая практика представляет собой прямое посягательство на нейтральный статус МАСС и гуманитарной операции Организации Объединенных Наций.

6. Также продолжались систематические нападения на гражданское население со стороны ополченцев. Около 200 одетых в военную форму ополченцев на лошадях и верблюдах напали на деревню Умм-Шугейра в Южном Дарфуре; в результате этого нападения было похищено большое количество голов крупного рогатого скота и овец. 13 апреля было убито по меньшей мере 15 и ранено 19 жителей деревни Курундже, расположенной к юго-западу от Шейрии, когда на нее напали приблизительно 500 вооруженных ополченцев. Нападавшие выволакивали мужчин и женщин из их домов, избивали их, разграбляли их жилища и похищали скот. Также в районе Шейрии Суданские вооруженные силы при поддержке вооруженных членов племен, передвигавшихся на лошадях и верблюдах, совершили 16 апреля нападения на населенный пункт Арто и расположенные поблизости деревни. По сообщениям, было убито 9 и ранено 18 жителей деревень, тогда как еще 26 человек пропали без вести. 21 апреля ополченцы при поддержке Народных сил обороны напали на населенный пункт Дито, в результате чего было убито 25 комбатантов ОАС.

7. 9 апреля группа в составе около 160 бойцов ОАС совершила нападение на рынок в Гейгине, расположенном к юго-западу от Бурама. В качестве ответной меры вооруженные ополченцы напали на деревни Хиглиге, Набакайа-Халалиф и Талайя и сожгли их. 16 апреля Суданские вооруженные силы вновь овладели

населенным пунктом Донки-Дерейса, который перешел под контроль ОАС в декабре 2005 года. 24 апреля Суданские вооруженные силы совершили нападение на населенный пункт Джогана, которое привело к дальнейшему перемещению гражданского населения. По сообщениям, в ходе нападения было сожжено несколько деревень, расположенных поблизости от Джоганы.

8. В Западном Дарфуре вооруженные члены племен совершили 10 апреля нападения на район Джебель-Мун и деревню Бир-Салиба, расположенную неподалеку от границы с Чадом. Нестабильная обстановка в Чаде дополнительно осложняет положение в плане безопасности в пограничном районе Западного Дарфура, а по обе стороны от границы действуют вооруженные группы. По сообщениям, 21 марта чадские вооруженные силы напали на чадские оппозиционные группы, находившиеся в Хеджер-Мерфайне (Чад) и населенном пункте Дудей, расположенном возле Мастери, к юго-западу от Генейны. 15 марта произошло столкновение между группой Национального движения за реформу и развитие (НДРР), поддерживаемого Движением за справедливость и равенство (ДСР), и Суданскими вооруженными силами и вооруженными членами племен в районе Абу-Соруджа. По сообщениям, в районе между Мастери и Конго-Харазой было дислоцировано до 250 автотранспортных средств чадской оппозиции.

9. Как было сообщено Совету Безопасности в ходе неофициальных консультаций 26 апреля, напряженность вдоль границы еще более возросла после того, как правительство Чада обвинило Судан в том, что он якобы поддерживал попытку совершения государственного переворота в Чаде 13 апреля. Правительство Судана заявило о своей непричастности к инцидентам в Чаде. Элементы чадской вооруженной оппозиции возвратились в Западный Дарфур после событий 13 апреля, однако 19 апреля, по сообщениям, с одной из позиций на территории Чада был произведен артиллерийский обстрел населенного пункта Бейда в Западном Дарфуре, причем один из снарядов упал возле комплекса одной неправительственной организации. Несмотря на Триполийское соглашение от 8 февраля 2006 года, напряженность в отношениях между Чадом и Суданом не уменьшилась, и обе страны продолжали обвинять друг друга в поддержке различных вооруженных групп. Обстановка с точки зрения безопасности в этом районе остается нестабильной.

10. В Дарфуре продолжалось формирование новых вооруженных групп в связи со стремлением местного населения отыскать пути для обеспечения собственной защиты от нападений. Эти группировки зачастую вербуют лиц в возрасте до 18 лет. Более того, поступили заслуживающие доверия сообщения об арестах и пытках мальчиков в возрасте 15 и менее лет Суданскими вооруженными силами и связанными с ними ополченцами по подозрению в принадлежности к повстанческим группам.

11. Еще одной серьезной проблемой по-прежнему является бандитизм, а гуманитарные и коммерческие автотранспортные средства зачастую попадают в засады и подвергаются нападениям. Например, 25 марта в Северном Дарфуре вооруженными лицами была остановлена и разграблена автоколонна Организации Объединенных Наций в районе между Кабкабией и Эль-Фаширом. 4 апреля сотрудники одной неправительственной организации, проводившие кампанию вакцинации от полиомиелита в районе Шангил-Тобай, сообщили о том, что бойцы ОАС похитили в деревне Умм-Закария 10 ее сотрудников и два

принадлежащих ей автотранспортных средства. Указанные сотрудники были позднее освобождены. В Южном Дарфуре продолжались акты вооруженного бандитизма в районе вдоль дороги Ньяла — Эль-Фашир, расположенном к северу от Менаваши, а также на дороге между Ясином и Ассалайей, расположенной к юго-востоку от Ньялы.

12. Нападения на гуманитарные комплексы и автоколонны продолжались также и в Западном Дарфуре. Например, 12 апреля в Эль-Генейне вооруженные ополченцы предприняли попытку ворваться в гостиницу Организации Объединенных Наций. 18 апреля возле деревни Фогадико попали в засаду и были обстреляны три автотранспортных средства неправительственных организаций, перевозившие грузы из Ньялы в Залингей. В ходе еще одного инцидента в тот же день в засаду, устроенную сильно вооруженными людьми к северу от Генейны, попали четыре автотранспортных средства неправительственных организаций.

13. Как сообщалось в моем ежеквартальном докладе по Судану от 14 марта 2006 года (S/2006/160), в Хартуме и других суданских городах был отмечен факт проведения вызывающей тревогу кампании, направленной против Организации Объединенных Наций. Эта кампания, в ходе которой отмечались недопустимые высказывания и личные нападки в адрес руководства Миссии Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС), была инспирирована главным образом в связи с предусматриваемым переходом от МАСС к осуществлению в Дарфуре операции под эгидой Организации Объединенных Наций.

III. Права человека и защита

14. Гражданское население Дарфура по-прежнему испытывало на себе последствия продолжающегося насилия и небезопасной обстановки, которые выражались в новых перемещениях населения, большом числе случаев сексуального и гендерного насилия и постоянном отказе в доступе к гуманитарной помощи. В связи с тем, что ход развития конфликта приобретает все более беспорядочный и раздробленный характер, гражданское население становится все более уязвимым по отношению к нападениям и нарушениям, а потребности населения в защите постоянно растут. Из деревень, подвергающихся нападениям или оказывающихся в эпицентре столкновений, продолжают прибывать перемещенные лица, в результате чего численность населения лагерей резко возрастает. Некоторые лагеря, такие, как Аль-Серейф в Ньяле, функционируют на пределе своих возможностей, что приводит к обострению напряженности, обусловленной спросом на продовольствие и услуги. В лагерях Керенек (Западный Дарфур) и Калма (Южный Дарфур) недавно были отмечены случаи притеснений со стороны вооруженных элементов, преступные действия и инциденты, связанные с применением огнестрельного оружия, и, как представляется, в других лагерях их число возрастает. В результате попыток властей установить контроль над лагерями сложилась атмосфера запугивания и нестабильности, причем население лагерей относится к суданской полиции со все большим подозрением и даже с нескрываемой враждебностью.

15. В более общем плане, степень защиты, обеспечиваемой гражданскому населению в Дарфуре международными организациями, снизилась. В результате продолжающегося ухудшения положения в плане безопасности на всей терри-

тории Дарфура ограничиваются свобода передвижения учреждений Организации Объединенных Наций, других международных организаций и неправительственных организаций и их возможности по оказанию помощи населению. К ослаблению защиты гражданского населения также привела нехватка средств, в результате которой Организация Объединенных Наций и неправительственные организации были вынуждены сократить свои программы. Виды деятельности, осуществление которых, скорее всего, будет прекращено, не относятся к числу видов деятельности, непосредственно связанных со спасением жизни людей; речь идет об образовательных программах или программах «продовольствие в обмен на труд». Это достойно сожаления, поскольку эти виды деятельности являются особо эффективными в плане создания безопасных условий для наиболее уязвимых слоев населения.

16. В то же время высокопоставленные государственные должностные лица и лидеры вооруженных групп и ополченцев не были привлечены к ответственности за акты насилия и преступления против гражданского населения. Хотя правительство пропагандировало Специальный уголовный суд по событиям в Дарфуре в качестве ключевого инструмента обеспечения законности в этом регионе, ему на рассмотрение было передано только одно характерное для конфликта в Дарфуре дело, связанное с крупномасштабным нападением, а именно нападением на Таму в октябре 2005 года. Отсутствие искреннего стремления к проведению расследований и привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении военных преступлений, преступлений против человечности и других преступлений, усиливает широко распространенное ощущение безнаказанности.

17. Деятельность институциональных механизмов, созданных в рамках процесса укрепления потенциала, таких, как созданные в 2005 году государственные комиссии по сексуальному и гендерному насилию, не привела к достижению ощутимых результатов на местах. Число сообщений об изнасилованиях молодых женщин и девушек и другом жестоком обращении с ними, полученных МООНВС в течение отчетного периода, не сократилось, а полиция в редких случаях принимает надлежащие меры для проведения расследований, ареста виновных или привлечения их к ответственности. В последние месяцы МООНВС зарегистрировала большое число случаев сексуального и гендерного насилия со стороны вооруженных лиц в защитной форме военного типа, которые имели место в окрестностях Мастери возле границы с Чадом во время сбора травы и топливной древесины. В Нертити (Джебель-Марра, Западный Дарфур), где число сообщений об изнасилованиях сократилось в начале 2006 года после проведения Организацией Объединенных Наций координируемых мероприятий, в конце марта и в апреле вновь увеличилось число связанных с гендерным насилием инцидентов возле лагерей внутренне перемещенных лиц и военных лагерей.

18. С 2005 года правительство обязалось предоставлять МООНВС свободный и беспрепятственный доступ ко всем местам содержания под стражей в Судане, включая объекты национальной службы безопасности и военной разведки. Однако государственные должностные лица на местах продолжали ограничивать такой доступ. В моем январском докладе (S/2006/148) я отметил, что мой Специальный представитель просил оформить эту договоренность в письменной форме. По состоянию на конец марта этого еще сделано не было. Тем временем, в Южном Дарфуре должностные лица национальной службы безопас-

ности на протяжении всего марта отказывали МООНВС в доступе к местам содержания под стражей.

19. Я ранее отмечал, что местные правозащитники и перемещенные лица, которые сообщают в полицию о своей озабоченности в отношении прав человека или сотрудничают с международным сообществом, по-прежнему находятся под угрозой ареста и заключения под стражу. Такую озабоченность также высказывала Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Судане в ходе ее пребывания в Судане в конце февраля и в начале марта 2006 года. Я поддерживаю ее призыв к правительству о прекращении использования тезиса о том, что правозащитники представляют угрозу для государства. 11 марта 2006 года Комиссия по гуманитарной помощи направила письмо одной известной национальной правительственной организации, занимающейся вопросами защиты прав человека, в котором она приказала ей приостановить свою деятельности. Это письмо, копия которого была направлена национальной службе безопасности и военной разведки, явилось продолжением кампании угроз и запугивания сотрудников этой неправительственной организации со стороны должностных лиц по вопросам безопасности в Западном Дарфуре. Вместе с тем я с удовлетворением принял к сведению письмо государственного министерства по социальным вопросам и информации Западного Дарфура от 28 марта 2006 года, в котором говорилось, что указанная неправительственная организация может возобновить свою деятельность. Важно, чтобы директивное указание, изложенное в этом письме, было выполнено и чтобы деятельность правозащитников в Судане не ограничивалась.

IV. Гуманитарная ситуация

20. Продолжающиеся акты насилия затрудняли оказание гуманитарной помощи в крупных частях Дарфура на протяжении как марта, так и апреля. Боевые действия в районе Хасканиты в Северном Дарфуре препятствовали эффективному доступу гуманитарных организаций к десяткам тысяч новых перемещенных лиц. Во многих частях Джебель-Марры было невозможно возобновить гуманитарную деятельность, поскольку там во второй половине января 2006 года возобновились военные действия, в результате которых около 200 000 человек оказались отрезанными от гуманитарной помощи, включая 40 000 лиц, перемещенных в последнее время. Доступ к другим районам, таким, как Герейда в Южном Дарфуре, остается нестабильным.

21. Гуманитарный доступ был еще более ограничен в результате принятия правительством Судана административных мер, несмотря на продление моратория на ограничение гуманитарной деятельности в Дарфуре до 31 января 2007 года и подписание 28 декабря 2005 года соглашения о статусе сил. Комиссия по гуманитарной помощи дополнительно ограничила возможности неправительственных организаций по найму национальных сотрудников. Хотя в пункте 64 соглашения о статусе сил предусматривается, что подразделения, фонды и программы Организации Объединенных Наций при исполнении ими функций в связи с мандатом МООНВС имеют такие же права, как и сама МООНВС, должностные лица национальной службы безопасности в аэропорту Ньялы в Южном Дарфуре чинили препятствия сотрудникам Организации Объединенных Наций, у которых не имелось разрешений на проезд, в результате чего многие из них были вынуждены возвратиться в Хартум. Одновременно

введенное правительством эмбарго на некоторые основные товары, включая топливо, продовольствие и другие предметы гуманитарной помощи, доставляемые в районы Южного Дарфура, находящиеся под контролем ОАС, препятствовало доступу гражданского населения к жизненно важным товарам и представляет собой нарушение норм международного гуманитарного права.

22. Не меньшую озабоченность вызывает то, что, как отмечалось выше, гуманитарные организации все чаще подвергаются целенаправленным нападениям. В Северном Дарфуре в результате борьбы внутри ОАС и угона автотранспортных средств неправительственных организаций возникли серьезные проблемы с оказанием гуманитарной помощи. Четыре ключевые неправительственные организации приостановили распределение продовольствия, координацию деятельности в лагерях и операции в области водоснабжения и санитарии в районах Шангил-Тобайи, Табита, Галлапа и Дар-эс-Салама, а другие неправительственные организации сократили масштабы своей деятельности. Вследствие этого 80 000 человек в настоящее время не имеют доступа к жизненно важным услугам, около 1000 детей в месяц больше не получают необходимых вакцин, а проведение кампании иммунизации от полиомиелита 20 000 детей в возрасте до пяти лет пришлось приостановить.

V. Мирный процесс в Дарфуре

23. В течение отчетного периода посредническая группа Африканского союза (АС) и участники межсуданских мирных переговоров в Абудже предприняли согласованные усилия по завершению мирных переговоров. В марте основное внимание на переговорах уделялось вопросам безопасности. 12 марта Африканский союз представил на рассмотрение сторон проект документа, озаглавленного «Расширенное соглашение о прекращении огня в Дарфуре», и впервые рекомендовал сторонам указать и обозначить места дислокации их сил. 22 апреля посредническая группа Африканского союза представила сторонам проект документа, озаглавленного «Соглашение по вопросам безопасности, определяющее окончательный статус», в котором устанавливались рамки для переговоров в ряде важных областей, включая разоружение формирований «Джанджавид», продолжительность времени, в течение которого движениям будет разрешено сохранять свои вооруженные силы, число бывших комбатантов, которые будут включены в состав суданских служб безопасности, и процедуры их разоружения, демобилизации и социальной реинтеграции.

24. 25 апреля посредническая группа Африканского союза представила всеобъемлющий проект мирного соглашения по Дарфуру, и были активизированы переговоры высокого уровня с учетом необходимости их завершения к 30 апреля. Документ объемом 85 страниц, подготовленный посреднической группой Африканского союза, охватывает такие вопросы, как разделение властных полномочий и материального достояния, обеспечение безопасности и междарфурский диалог и консультации.

25. 5 мая 2006 года после интенсивных переговоров правительство Судана и группировка ОДС/А, возглавляемая Минави, подписали Мирное соглашение по Дарфуру. Всеобъемлющий комплекс обязательств открывает путь для давно ожидаемого восстановления мира в регионе, возвращения перемещенных лиц и экономического восстановления и реконструкции.

26. Тем временем в Дарфуре под эгидой правительства продолжалось осуществление инициатив по примирению племен. В Залингее, Западный Дарфур, в результате предпринятой правительством инициативы по подключению к процессу лидеров племен был успешно положен конец продолжавшимся в течение многих месяцев военным действиям между общинами Аль-Хутия и Аль-Нувайба. Вместе с тем в Южном Дарфуре инициатива правительства по содействию примирению общин народностей биргит, загава и миссерия в Шейрии не увенчалась успехом. Представители народности загава не принимали участия в межплеменных переговорах, а представители народностей биргит и миссерия высказали мнение о том, что предпринимать усилия по обеспечению примирения преждевременно. Эти примеры подчеркивают важность организации всеохватного междарфурского диалога и консультаций, с тем чтобы все дарфурцы ощутили свою причастность к мирному процессу и продемонстрировали приверженность ему, а также для урегулирования многочисленных конфликтов на местах, парализующих Дарфур.

27. В течение рассматриваемого периода заседания Совместной комиссии не проводились. Продолжающееся ухудшение положения и связанная с этим политическая нестабильность в Чаде продолжали создавать угрозу для мирного процесса в Дарфуре. 16 апреля Чад принял решение об отзыве своей делегации с абуджийских переговоров в знак протеста против предположительной причастности Судана к недавнему нападению на Нджамену.

VI. Поддержка Организацией Объединенных Наций Миссии Африканского союза в Судане

28. По состоянию на 21 апреля у МАСС в Дарфуре имелось в общей сложности 6978 человек, включая 701 военного наблюдателя, 1408 гражданских полицейских, 28 международных гражданских сотрудников, 12 членов Комиссии по прекращению огня и охранный контингент в составе 4829 военнослужащих. МООНВС продолжала поддерживать тесные контакты с МАСС путем поддержания регулярных связей со Специальным представителем МАСС в Хартуме и сотрудниками МАСС в Дарфуре и организации периодических встреч между группой Организации Объединенных Наций по оказанию помощи и Комиссии Африканского союза в Аддис-Абебе. В Эль-Фашире был создан совместный механизм связи Организация Объединенных Наций–МАСС для усиления координации и содействия предоставлению МАСС помощи со стороны Организации Объединенных Наций.

29. 31 марта я встретился с Председателем Комиссии Африканского союза Альфой Умаром Конаре для обсуждения будущего миротворческой операции Африканского союза в Дарфуре, а также вариантов осуществления операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Дарфуре. По просьбе Председателя 12–14 апреля Аддис-Абебу посетила делегация во главе с помощником Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира для проведения дополнительных консультаций с Комиссией Африканского союза. В результате проведенных переговоров была вновь подтверждена приверженность совместному планированию процесса перехода, о которой было заявлено в Совместном коммюнике Африканского союза и Организации Объе-

диненных Наций от 12 апреля. Был также определен ряд конкретных областей для оказания МАСС помощи со стороны Организации Объединенных Наций.

30. После этого делегация 15 апреля посетила Хартум и встретилась с президентом Судана Омаром Хасаном аль-Баширом для обсуждения озабоченности правительства в отношении предполагаемого перехода к миротворческой операции Организации Объединенных Наций в Дарфуре. Президент аль-Башир высказал мнение о том, что любое обсуждение вопроса о переходе от МАСС к операции Организации Объединенных Наций и подготовка к этому будут преждевременными до тех пор, пока не будет достигнуто соглашение в Абудже.

VII. Замечания

31. У меня вызвало чувство удовлетворения подписание 5 мая в Абудже Мирного соглашения по Дарфуру правительством Судана и одной из группировок Освободительного движения Судана/Армии. Я высоко оцениваю проявленную правительством и старшими руководителями группировки ОДС/А, возглавляемой Минни Минави, приверженность обеспечению политического урегулирования. Мне также хотелось бы воздать должное главному посреднику Африканского союза Салиму Ахмеду Салиму за его неустанные усилия, которые он предпринимал на протяжении многих раундов переговоров, и президентам Сассу Нгессо и Обасанджо, а также их международным партнерам за ту решающую роль, которую они сыграли на заключительных этапах процесса.

32. Хотя подписание Соглашения является крупным достижением, стороны теперь должны действовать решительно и в духе искренности, а народ Судана и международное сообщество должны безотлагательно взяться за выполнение задачи его осуществления. До установления мира в Дарфуре еще далеко, а акты насилия и достойная сожаления гибель устного переводчика Африканского союза в лагере Калма 7 мая 2006 года подтверждают эту трагическую действительность. Особую обеспокоенность у меня вызывает то, что некоторые лидеры повстанцев до сих пор не подписали Соглашение, и международному сообществу необходимо постараться убедить их в необходимости сделать на благо своего народа выбор в пользу мира, а не конфликта.

33. Во время своего пребывания в Дарфуре в конце апреля Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека констатировала серьезность и продолжающееся ухудшение положения в том, что касается прав человека, безопасности и гуманитарной ситуации. И Верховный комиссар, и заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам привлекли внимание к безотлагательной необходимости того, чтобы правительство смягчило ограничения на поездки и обеспечило более безопасные условия для правозащитной и гуманитарной деятельности. Во время своего пребывания в Дарфуре в начале мая заместителю Генерального секретаря удалось договориться о восстановлении в должности координатора Норвежского совета по делам беженцев в лагере Калма после того, как в начале 2006 года правительство Южного Дарфура выслало его без каких бы то ни было объяснений. Хотя это является позитивным событием, более решительным шагом в направлении создания условий для правозащитной и гуманитарной деятельности явился бы пересмотр закона о неправительственных организациях, в котором в настоящее

время установлены необоснованные ограничения на деятельность неправительственных организаций и гуманитарный доступ к уязвимым группам населения.

34. Даже в то время, когда в Абудже проходили заключительные раунды переговоров, все стороны продолжали совершать абсолютно недопустимые акты насилия и ужасающие нападения на гражданское население в нарушение норм гуманитарного права и взятых ранее обязательств в отношении прекращения огня. В связи с этим я хотел бы подчеркнуть, что всем сторонам и особенно правительству Судана необходимо соблюдать режим прекращения огня и воздерживаться от насилия в период разработки процедур осуществления нового соглашения.

35. Необходимо предпринять все усилия для обеспечения защиты населения Дарфура и оказания ему помощи, с тем чтобы оно могло в полной мере воспользоваться существующей исторической возможностью для установления мира в Дарфуре. Поэтому безотлагательным приоритетом для международного сообщества должно являться укрепление МАСС с тем, чтобы она могла продвигаться вперед по пути осуществления соглашения и обеспечения реальной безопасности для гражданского населения. Конкретные требования в отношении поддержки МАСС включают увеличение численности войск и обеспечение усиленной материально-технической и финансовой поддержки. В связи с просьбами Африканского союза несколько экспертов Организации Объединенных Наций уже направляются в Эль-Фашир для оказания помощи МАСС в создании совместного оперативного центра и содействия в вопросах, касающихся авиационной поддержки и связи. Организация Объединенных Наций также готова приступить к незамедлительному изучению дополнительных потребностей МАСС, информация о которых может быть затем оперативно представлена конференции доноров. Для этого Секретариат готов принять участие в специальном совещании с представителями Африканского союза и доноров в Аддис-Абебе.

36. Вторым исключительно важным приоритетом является принятие мер для ликвидации продолжающегося гуманитарного кризиса в Дарфуре. Действующие в регионе гуманитарные организации, в которых насчитывается 14 000 сотрудников, предоставляют жизненно важные услуги миллионам нуждающихся, несмотря на установленные ограничения на доступ, нестабильную обстановку в плане безопасности, периодические целенаправленные нападения и административные препятствия. Вместе с тем в результате нехватки средств масштабы осуществляемой деятельности пришлось сократить, а с начала мая продовольственные пайки будут уменьшены вдвое. Поэтому я вновь обращаюсь к международному сообществу с настоятельным призывом продолжать оказывать содействие гуманитарной деятельности в интересах Дарфура на этом исключительно важном этапе осуществления Мирного соглашения по Дарфуру. При этом нельзя терять ни одного дня, и, как заявил заместитель Генерального секретаря, правительство Судана должно объединить силы с международным сообществом для решения нынешней проблемы нехватки продовольствия и предотвращения катастрофического гуманитарного кризиса.

37. На своем заседании на уровне министров иностранных дел 9 мая 2006 года Совет Безопасности подтвердил эти две приоритетные задачи и также подчеркнул важность окончательной подготовки подробных предложений

относительно планирования операции Организации Объединенных Наций в Дарфуре.

38. В срочном порядке необходимо провести непосредственную оценку положения на местах. В ходе этой технической оценки Организация Объединенных Наций и Африканский союз проведут консультации с правительством национального единства Судана по вопросам, касающимся путей продвижения вперед, новых потребностей МАСС, вытекающих из Абуджийского соглашения, и возможного перехода к операции Организации Объединенных Наций. Эти консультации имеют существенно важное значение, поскольку ни одна операция по поддержанию мира не может быть успешной без поддержки и сотрудничества соответствующих сторон.

39. И наконец, нападения, совершенные в Чаде в апреле, привели к еще большему обострению напряженности и сохранению нестабильной и небезопасной обстановки в районах вдоль общей границы, а также в Дарфуре и Чаде в целом. Поэтому существенно необходимо, чтобы правительства обеих стран предприняли все усилия в целях разрядки напряженности и осуществления Триполийского соглашения от 8 февраля 2006 года.